

Шикаку Нара и впрямь знал, как донести информацию до людей. Достаточно было вытащить Иноичи в холл здания Хокаге и громко рассказать о том, как он не может поверить, что Минато вернулся спустя шесть лет, и как он рад, что тот каким-то образом все еще жив. Портье впитал все это, как губка, и тут же принялся рассказывать о случившемся следующему встречному, который с не меньшей готовностью распространил эту информацию.

К тому моменту, когда Минато разрешили уйти, вся башня, похоже, уже знала об этом, задыхаясь и перешептываясь, а некоторые даже приветствовали его, когда он проходил мимо. Эффектно, если не сказать пугающе. Похоже, в Конохе не было такой мельницы слухов, как в Конохе.

Минато нервно возился с ключом от их с Кушиной старого дома. Они прожили вместе в нем недолго, съехав из общей квартиры только тогда, когда поняли, что Кушина беременна. Тем не менее они приложили все усилия, чтобы сделать его как можно более теплым и уютным для будущего ребенка.

Он до сих пор отчетливо представлял себе картины, висящие на стенах, и новую мебель, на которую они потратились. Углы, которые они защитили от детей, и собачью дверь, которую они поставили для нинкена Какаши, несмотря на то, что мальчик настаивал на том, что он не будет настолько внушительным, чтобы это было необходимо. Детская, окрашенная в мягкий цвет индиго с изображениями сюрикенов и кунаев, тщательно нарисованными самой Кушиной. От мысли, что он снова увидит ее, покрытую пылью и неиспользуемую семьей, которую он так любил, у него сжалось горло.

Он снова представил себе, как Кушина кричит на него и бьет по голове за причиненное беспокойство. То, что он не получил того, чего ожидал, не означало, что его семья исчезла. Какаши и Наруто все еще были здесь, и он был им нужен!

Она хотела, чтобы он держал голову высоко поднятой. Если он будет слишком много хандрить, то в загробной жизни она точно надерёт ему задницу за "пустую трату времени". Минато глубоко вздохнул и сказал себе, что позволит себе горевать позже. Ему нужно было освоиться здесь и убедиться, что с Наруто и Какаши всё в порядке. Им всем предстояло многое пережить, и он был полон решимости сделать так, чтобы все прошло как можно более гладко.

Он сразу же начал поиски Какаши и Наруто в главном торговом районе Конохи, шныряя вокруг как сумасшедший, пытаясь почувствовать чакру своего сына или ученика. На него не раз бросали удивленные взгляды, когда он бежал трусцой, сканируя голову туда-сюда, чтобы убедиться, что он не пропустил их по ошибке. Он вежливо улыбался всем, кто попадался ему на глаза, и подмигивал, когда видел смутно знакомые лица.

Было забавно наблюдать, как люди полностью прекращают свои занятия и начинают работать. Хотя, признаться, он чувствовал себя виноватым, наблюдая, как нин, который явно был не при исполнении, при виде его сваливает свои продукты в кучу. Минато собирался просто отвернуться и решить, что это не его рук дело.

На поиски ученика и сына ушло совсем немного времени. Огромная чакра Наруто ударила еще до того, как он увидел пару. Но что действительно замедлило Минато, так это резкое изменение атмосферы по мере приближения.

Мирные жители проносились мимо, пригнув головы. На улицах воцарилась тишина, сменяющаяся шепотом, и на смену ей пришла обычная суета, которую обычно можно встретить на торговых улицах. Минато сразу же почувствовал, как гнев, охвативший его ранее, вернулся в десятикратном размере. Его непринуждённая походка стала скованной, а брови сошлись в напряжённую гримасу.

Какаши дружелюбно болтал с Наруто, держа мальчика за руку, а на другой руке у него было не менее одиннадцати сумок. Наруто выглядел немного нервным, с испуганной свирепостью сжимая руку Какаши и заставляя себя улыбаться. Выражение было бы вполне убедительным, если бы он не видел его на лице Кушины миллион раз, когда они оба были моложе.

Какаши был гораздо более открыт в своих чувствах, его веселое выражение лица время от времени прерывалось, чтобы он мог бросить ядовитый взгляд на того, кто слишком громко шептался или слишком долго смотрел на него. Минато почувствовал, как его захлестнула волна нежности при виде защищённости ученика. Это был небольшой вздох облегчения, что Наруто, по крайней мере, не пришлось справляться с этим в одиночку. Теперь уже нет.

Минато сгладил выражение лица, больше всего на свете жалея, что у него нет пальто. Ему никогда раньше не хотелось выставлять напоказ свое положение Четвертого Хокаге. Власть, которую давал этот титул, не была чем-то, что он когда-либо держал над чьей-то головой, а внимание, которое он получал, когда выходил на публику, было смущающим и немного льстивым.

Теперь же он хотел, чтобы люди знали, кто он такой. Он хотел заявить о себе и дать понять всему миру, что это его сын и что любой, кто будет с ним шутить, будет шутить и с Минато. И если кто-то снова посмотрит на него косо, Минато воспримет это как личное оскорбление, которое не будет воспринято доброжелательно.

"Наруто, Какаши!" радостно воскликнул он. Наруто обернулся, широко раскрыв глаза, словно был шокирован тем, что Минато вернулся. Искреннее выражение восторга, промелькнувшее на лице его сына, говорило обо всем. Он начинал понимать, как отчаянно нуждается в покупке фотоаппарата. Минто несколько раз покрутил на пальце ключ от дома, чтобы они увидели. "Смотрите, что у меня есть!"

"Папа!" почти благоговейно воскликнул Наруто, словно не мог поверить, что Минато здесь и идет к нему. Он нерешительно отпустил руку Какаши и посмотрел на человека в маске, чтобы убедиться, что все в порядке. Какаши проглотил воркование, которое грозило подкатить к горлу, и кивнул блондину.

Наруто выглядел совершенно ошеломленным полученным разрешением. Взмолванный, он повернулся и бросился к отцу, который с готовностью распахнул объятия и принял его. На

сердце у Минато было легко - легче, чем с тех пор, как он впервые очнулся на этой поляне.

Шепот резко прекратился, когда Минато подхватил Наруто на руки и закружил его, чтобы поглотить импульс, созданный маленьким мальчиком, когда он врезался в него. Наруто разразился истерическим смехом, обнимая отца так, словно увидеть его снова было лучшим, что когда-либо случалось с ним. Какаши ухмыльнулся, протягивая половину пакетов, которые он получил, в руку, брошенную Наруто. Минато приподнял бровь от удовольствия. Какаши пожал плечами.

"Ему нужна была одежда". Хатаке затянулся. Минато рассмеялся.

"Я верну тебе деньги, как только они вернут мне мой банковский счет". легкомысленно сказал Минато. Наруто отступил назад, ухмыляясь отцу.

"Каши даже купил мне новые кунаи для академии! Новые!" Наруто пытался раскатать отца взад-вперед, но у него получалось только раскачиваться. Он просто вибрировал от возбуждения. "И, и, и, он сказал, что научит меня метать их! По-настоящему!"

Улыбка Минато слегка потускнела. Он бросил взгляд на Какаши, который в этот момент смотрел в сторону. Его пронзил смех.

"Похоже, Какаши уже пытается украсть тебя у меня". Минато развернулся на пятках и направился в сторону их дома. Какаши насмешливо хмыкнул и двинулся следом за сенсеем. "Что еще ты купил? Надо будет потом выбрать краску для твоей комнаты".

Наруто был потрясен этой идеей. Выбрать краску? Для своей комнаты? Сегодняшнего дня просто не могло быть. Он должен был проснуться с минуты на минуту в той же самой мрачной квартире и съесть тот же самый рамен быстрого приготовления, что и всегда. А потом он посидит в одиночестве, подумает о том, чтобы выйти на улицу, а потом решит этого не делать, потому что не хочет, чтобы на него накричали. Так и должно было случиться - так всегда и происходило.

Глядя на отца, он вечно пребывал в недоумении. Как мог такой человек, как он, породниться с кем-то настолько удивительным? Он чувствовал себя торжественно, думая об этом. Он? С Четвертым Хокаге в качестве отца? Когда он думал об этом, любой бы рассмеялся.

Сегодняшний день не был похож ни на что из того, что Наруто когда-либо испытывал. Он задавался вопросом, нормально ли это для других детей. Походы по магазинам, чтобы купить необходимые вещи, и чувство любви, такое сильное, что оно грозило вырваться из груди и превратиться в большой розовый цветок.

Он понимает привязанность Каши почти лучше, чем отца. Какаши долгое время был его тенью. Сколько Наруто себя помнит. Присматривал за ним, приносил подарки и укладывал спать. Починяет, как он подозревает, самые необходимые вещи в его квартире, например,

протекающий кран или светильник.

Как... Как может его отец просто прийти сюда и решить полюбить его, не зная его? Знает ли он, что такое Наруто - что он другой? И изменит ли он свое мнение, если узнает? Может быть, Наруто поступает самонадеянно? Отец сказал, что любит его, но что, если на самом деле это не так? Как Наруто может знать наверняка?

Минато, казалось, заметил, что его сын погрузился, и его улыбка немного сникла. Он посмотрел на Какаши в поисках ответа. Тот выглядел таким же растерянным, как и он сам, и лишь недоуменно пожал плечами, когда хватка Наруто на рубашке отца немного ослабла. Было очень неприятно видеть, как на лице его ребенка отражается сомнение. Он хотел бы взять Наруто на руки и никогда не отпускать. Минато не собирался больше позволять причинять ему боль, если ему есть что сказать по этому поводу.

"Привет, - тихо пробормотал Наруто, его голос был невероятно маленьким. Он взглянул на лицо отца, словно боясь, что у него будут неприятности из-за вопроса. "Это ведь правда, да?"

Минато резко вдохнул воздух. Он улыбнулся, хотя ему хотелось найти ближайшее дерево, чтобы пробить в нем дыру.

"Да, Наруто". Минато крепче прижал его к себе. "Все по-настоящему. Я знаю, что все суматошно, и это вышло из ниоткуда, но ты увидишь. Теперь все будет по-другому. Я обещаю".

Наруто не выглядел убеждённым, но мальчик улыбнулся и поспешил рассказать о своих приключениях с Какаши, прежде чем Минато успел затянуться.

<http://tl.rulate.ru/book/105496/3732609>